

11. *Kopteva O.V.* Lakunarnost' v anglijskom yazyke na fone russkikh sootvetstvij: na materiale anglijskogo perevoda romana A.S. Pushkina "Evgenij Onegin": avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2009. 24 s.
12. *Kunin A.V.* Anglo-russkij frazeologicheskij slovar' / red. M.D. Litvinova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Russkij yazyk, 1984. 944 s.
13. *Murav'ev V.L.* Problemy vozniknoveniya ehtnograficheskikh lakun. Vladimir, 1980. 105 s.
14. *Tishkina D.A.* Frazeologicheskie edinicy s komponentom-zoonimom v anglijskom i russkom yazykah: sopostavitel'nyj analiz: dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2008. 166 s.
15. *Jerome K. J.* Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog). M.: Foreign languages publishing house, 1959. 227 p.
16. *Jerome K.* Jerome Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog). Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo, 2010. 160 s.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.04.P.134

УДК 81'367

К.Я. Сигал

Е.И. ДИБРОВА КАК СИНТАКСИСТ

Посвящено юбилею выдающегося русского ученого, доктора филологических наук, профессора Елены Иннокентьевны Дибровой (1928–2014). Рассмотрена эволюция синтаксических взглядов Е.И. Дибровой. Подчеркивается, что в начале своего научного пути Е.И. Диброва была одним из создателей синтаксиса текста. Описаны научные интересы Е.И. Дибровой в области фразеологизации свободных словосочетаний и синтаксиса речевого творчества.

Ключевые слова: синтаксис, синтаксис текста, фразеология, речевое творчество, история русского языкознания.

The article is devoted to anniversary of the outstanding Russian scholar Doctor of Philology, Professor Elena Innokentyevna Dibrova (1928–2014). In the article the evolution of syntactic views of E.I. Dibrova is considered. The article shows that at the beginning of her linguistic way E.I. Dibrova was one of creators of the syntax of text, then she was studied a frazeologization of free word combinations, in the recent years she was engaged in the syntax of speech creativity.

Keywords: syntax, syntax of text, frazeology, speech creativity, history of Russian linguistics.

Чтите и любите мое, как свое.
Тогда вы мне судья.
М.И. Цветаева

Несмотря на то, что Елена Иннокентьевна Диброва (1928–2014) с середины 1950-х годов была известна в отечественном языкознании как ученый-синтаксист, ее синтаксические взгляды до сих пор не становились предметом научного осмыс-

ления. Подобное положение является следствием довольно сложной эволюции синтаксической проблематики в научном творчестве Е.И. Дибровой, что требует своего объяснения.

Первым крупным научным трудом Е.И. Дибровой как синтаксиста стала кандидатская диссертация «Самостоятельные предложения, объединенные

союзами “а” и “но” в современном русском языке», защищенная осенью 1954 года в Ростовском-на-Дону университете [8, т. II, с. 240–468]. Год спустя Елена Иннокентьевна стала членом кафедры русского языка Ростовского-на-Дону педагогического института, которой заведовала профессор Г.В. Валимова. «В научном плане, – вспоминала Е.И. Диброва, – мне несколько не повезло в начале работы на кафедре... Галина Васильевна предложила мне сделать научный доклад по теме диссертации... Кафедра весьма жестко обсудила мой научный доклад... Желание работать над данной темой ушло практически более чем на 50 лет...» [9, с. 9]. Елена Иннокентьевна полагала, что произошедшее было связано с тем, что М.К. Милых, ее научный руководитель, и Г.В. Валимова «имели свои взгляды на исследование языка. И взгляды их во многом были не тождественными» [там же].

Вероятно, причина возникшего недопонимания была иной. В 1950-х годах, как указывает В.В. Виноградов, в отечественном языкознании была лишь «выдвинута проблема изучения... более сложных синтаксических образований – “сверхфразных единств” и “синтаксических целых”» [5, с. 395]. В области этих «более сложных синтаксических образований», иначе говоря, в области текста, синтаксисты обнаружили, что между образующими их предложениями возможны те же смысловые отношения и маркирующие их средства (например, союзы), что и в сложных предложениях. Вследствие этого неизбежно возник вопрос: обогащают ли такого рода наблюдения синтаксис новыми фактами? В то время, т.е. более шестидесяти лет назад, синтаксисты отвечали на этот вопрос скорее отрицательно, чем положительно: к синтаксическому постижению текста тогда только приступали наиболее пытливые умы.

«К тому времени, – вспоминала Е.И. Диброва, – ни Галина Васильевна, ни я еще не знали о том, что В.В. Виноградов обратил внимание на эту диссертационную работу и отнес ее к исследованиям перспективного направления в изучении русского языка» [9, с. 9]. Причем такая высокая оценка была высказана В.В. Виноградовым не где-то в кулуарах, а в докладе на Международном совещании славяноведов в Белграде, состоявшемся в 1955 году. Однако, как кажется, в то время лишь немногие синтаксисты, среди которых надо назвать Н.С. Поспелова и И.А. Фигуровского, могли со всей основательностью собственного научного опыта присоединиться к мнению великого русского ученого.

Надо сказать, что во второй половине XX века в трудах синтаксистов то и дело встречаются ссылки на кандидатскую диссертацию Е.И. Дибровой. Только в начале XXI века в полной мере становятся понятными место и значение этого научного труда. Так, в 2009 году в журнале «Вопросы языкознания» отмечается, что он находился «у истоков становления синтаксиса текста в отечественной русистике» [4, с. 129]. В 2010 году З.Н. Бакалова, известный исследователь синтаксиса и стилистики сочинительной связи, пишет: «Синтаксическая наука характеризуется значительными достижениями в осмыслении сочинительных отношений..., осуществленными на протяжении более полувека, начиная с работ И.А. Поповой (1950) и Е.И. Дибровой (1954)» [1, с. 3].

Что нового было сделано Е.И. Дибровой как синтаксистом в ее дебютном научном труде? Прежде всего ей удалось показать, что текстовые соединения самостоятельных предложений с союзами *а* и *но* далеко не во всем аналогичны сложносочиненным предложениям с теми же союзными маркерами. Текстовые структуры выражают более ши-

рокий круг смысловых отношений между предложениями, в частности в большей степени, чем сложносочиненные предложения, способствуют выражению присоединительной семантики и в целом лучше интегрированы в структуру связного текста и с интонационно-просодической, и с коммуникативно-организационной, и с логико-делIMITATивной точек зрения.

Для Е.И. Дибровой текстовые соединения самостоятельных предложений с союзами *а* и *но* не исключительно синтаксическая конструкция, но «относительно законченный по структуре и содержанию автономный фрагмент, являющийся истоком семантико-грамматического конструирования текста» [8, т. II, с. 464]. Поэтому-то, как подчеркивает Е.И. Диброва, «сочетание связного текста таит в себе инновационные речевые структуры конструирования мысли...» [там же]. Эта идея равновелика тому, о чем рассуждал Л.С. Выготский в главе VII «Мысль и слово» своей книги «Мышление и речь» [6, с. 952–1019].

Е.И. Диброва показала, что в двучленных текстовых фрагментах с союзами *а* и *но* ведущую конструктивно-семантическую функцию выполняют такие комплексные «разрывные» (т.е. дистантные) структуры, как центры сходства, центры сопоставления и центры противопоставления. Эти наблюдения позволили представить параллелизм как один из синтаксических механизмов построения текста.

Исследования Е.И. Дибровой позволили ей оспорить распространенное в те годы (и в наши дни, к сожалению, тоже) мнение о том, что смысловая сфера присоединения является опустошенной. Согласно Е.И. Дибровой, «присоединение... может обладать существенностью добавочности», «смысловые значения присоединения специфичны, не свойственны сочинению и подчинению и входят в зону когнитивно-

интеллектуального и эмоционального языка» [8, II, с. 259]. Это обобщающее суждение было сделано Еленой Иннокентьевной в 2008 году при переработке текста кандидатской диссертации для издания. Как представляется, по своему содержанию оно могло бы быть сделано и в 1954 году.

Обратим внимание на то, что, при всей новаторской составляющей своей кандидатской диссертации, Е.И. Диброва крайне осторожна в выводах. В частности, она демонстрирует разграничение внутренних и внешних союзов (довольно модное сейчас), не вводя при этом никаких терминов и не обозначая семантической основы такого разграничения. Это выглядит вовсе не как недосказанность, но как эмпирическая убедительность (ср., например, мнение отдельных современных синтаксистов о том, что «союзы в сложном предложении и в тексте выполняют разные функции: в предложении они являются сочинительными, а в тексте – присоединительными» [12, с. 100]). По-видимому, в данном случае, с одной стороны, не учтено тождество союзного знака, а с другой – уравниены союзный знак и его функция.

Как вспоминает Е.И. Диброва, после своего «непонятого» доклада она оставляет занятия синтаксисом, но синтаксисом, конечно, быть не перестает. Об этом свидетельствует круг ее чтения, в котором неизменно присутствуют труды синтаксистов, и в еще большей степени то, как она их читает. Работа с книгами из домашней библиотеки ученого дает возможность ощутить, насколько заинтересованным и взыскательным читателем была Елена Иннокентьевна. Так, например, книга Г.В. Валимовой «Функциональные типы предложений в современном русском языке» (1967) с дарственной надписью испещрена пометками: это и подчеркивания в тексте, и галочки, и значки *nota bene*, в том числе обведенные кружочком, и восклицательные, и вопросительные знаки, и замечания на полях.

Рассмотрим несколько таких читательских реакций Елены Иннокентьевны. Г.В. Валимова пишет: «Присоединительные отношения не связаны с какой-либо определенной семантикой, поэтому они и не формируют общего значения предложения» [2, с. 130]. Это высказывание подчеркнуто в тексте, а на полях слева от него поставлено два вопросительных знака. Мы уже знаем, что подобная точка зрения была не близка Е.И. Дибровой. Г.В. Валимова пишет: «Присоединение... не требует обязательного союзного оформления: *и, а* в таких конструкциях обычно выступают как частицы и способствуют большему акцентированию высказывания» [там же]. На полях слева поставлен вопросительный знак, союзы подчеркнуты в тексте, от союза *а* идет линия на нижнее поле страницы, где поставлен еще один вопросительный знак и дано следующее замечание: «Сильнее разграничение, чем у “и”. Усилительная функция». Очевидно, читая, Е.И. Диброва продолжает осмысливать свой речевой материал, подмечая различные синтаксические тонкости, т.е. продолжает работу синтаксиста.

В 1979 году в издательстве Ростовского-на-Дону университета была опубликована монография Е.И. Дибровой «Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке». В этом труде, обобщающем все то, что было сделано почти за четверть века Е.И. Дибровой как фразеологом и диалектологом, высказаны также идеи, опосредованно относящиеся к области синтаксиса. Е.И. Диброва показала, что явление вариантности обусловлено тем, как происходил генезис фразеологизма из свободного словосочетания, какие при этом осуществлялись комбинаторно-семантические процессы и как менялись контекстно-семантические связи. Варьирование фразеологизма было отнесено к «постсемантическим процессам»,

возникающим тогда, когда «денотативное значение уже нереферентно» [7, с. 47].

По сути дела, Е.И. Дибровой была разработана семиологическая реконструкция фразеологизма, в которой за исходный пункт анализа взято омонимичное фразеологизму свободное словосочетание, «презентирующее конкретные, реальные взаимоотношения объектов действительности и образованное обычно словами прямого номинативного содержания» [там же, с. 38]. Но если в языковом сознании семиолого-семантическому преобразованию подвергается то или иное свободное словосочетание, то это означает, что свободное словосочетание может быть выделено языковым сознанием из потока речи, осознано в своем строении и составе, а главное, в своей семантической значимости. Тем самым семиологическая реконструкция фразеологизма у Е.И. Дибровой утверждала относительную самостоятельность свободного словосочетания. Важно отметить, что до сих пор в синтаксисе приходится обосновывать несостоятельность мнения о том, что свободное словосочетание лишено собственной онтологии [11].

Вообще говоря, взгляд на синтаксис из фразеологии дал Елене Иннокентьевне возможность раскрыть механизмы фразеологического «претерпевания» свободного синтаксиса: от словоформы до предложения.

С начала 1990-х годов Е.И. Диброва начинает «штурм» текста. В эти годы в разных публикациях ею приводится мысль Ж. Деррида: «Ничего нет, кроме текста» [8, I, с. 25]. Если в 1950-х годах Е.И. Диброва изучала текст в его минимальной комбинаторной структуре – двучленной текстовой «связке» с союзами *и* и *но*, то начиная с 1990-х годов она была устремлена к познанию текста как целого. В личных беседах Елена Иннокентьевна высказывала

мысль о том, что традиционный синтаксис текста уже недостаточен. Представляется, что, изучая текст как целое, Е.И. Диброва оставалась синтаксистом, но в фокусе ее внимания был, если так можно выразиться, синтаксис больших форм, постижение которого потребовало иной категориальной оснастки. Именно поэтому вместо привычного «сложного синтаксического целого» вводится «композит», вместо «повтора» как средства межфразовой связи – «колюр» и «конвой» и т.д. Идеи текстообразования увязывались с квантовой механикой (ср. понятия «квант» и «порция» в речевой объективации мысли) и с идущей от Н.И. Жинкина «скважинностью», обеспечивающей, с одной стороны, дискретность, а с другой – компрессивность текста. Вспомним мораль басни И.А. Крылова «Вельможа», в которой рассказано о сатрапе, попавшем в рай только потому, что он вовсе не принимался за дела, отдав всю власть секретарю: *Вчера я был в суде и видел там судью: / Ну, так и кажется, что быть ему в раю!* [10, с. 210]. У И.А. Крылова «скважину» легко заполняет смысловая импликация, вытекающая из предшествующего рассказа.

Тончайший семантический анализ разнообразных текстов (писем А.С. Пушкина, дневников М.М. Пришвина, рассказов И.С. Тургенева, А.П. Чехова и М.А. Шолохова, романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») дал Елене Иннокентьевне основания для выводов о том, что:

- «тождественная последовательность

изложения... выражается в “и-соединенных” повторах» [8, т. I, с. 85];

- «структура текста... организована по гиперо-гипонимическому принципу» [там же, с. 149];

- текст произведения членится на композиты, представляющие собой микропроизведения [там же, с. 246–257].

Крайне важным является также наблюдение Е.И. Дибровой о том, что в синтаксисе больших форм функция связи передается от грамматики к лексике, точнее, от служебных слов к знаменательным. При этом – позволим добавить от себя – грамматикализации знаменательных связующих средств обычно не происходит.

Итак, в начале своего научного пути Е.И. Диброва стояла у истоков синтаксиса текста, затем обращалась к синтаксическим закономерностям, преобразованным в ходе фразеологизации, и, наконец, изучала синтаксис речевого творчества. Как отметила бы, скорее всего, сама Елена Иннокентьевна, ее путь как синтаксиста оказался организован по принципу рамки – от текста к тексту. Е.И. Дибровой как синтаксисту было присуще исследовать явления синтаксического «пограничья» (текст, фразеология), раскрывать то, как в синтаксических формах осуществляется речемыслительная деятельность, познавать синтаксис в его текстовых первоначалах и в его текстовой предназначенности. Однако Е.И. Диброва никогда не была «узким» синтаксистом: каждый вдумчивый читатель может заметить, что синтаксиста в ее трудах превозмогал филолог.

Литература

1. Бакалова З.Н. Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара: ПГСГА, 2010. 46 с.
2. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. Ростов н/Д: РГУ, 1967. 331 с.
3. Великое согласие высот. Собрание формул Марины Цветаевой / сост. Н.М. Шевченко. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009. 190 с.

4. *Виноградов В.А., Сигал К.Я.* [Рецензия] // Вопросы языкознания. № 6. 2009. С. 127–130. Рец. на кн.: Диброва Е.И. Избранные работы по русскому языку: в 2 т. М.: ТВТ Дивизион, 2008. Т. I. 429 с.; Т. II. 470 с.
5. *Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1958. 400 с.
6. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2006. 1136 с.
7. *Диброва Е.И.* Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д: РГУ, 1979. 192 с.
8. *Диброва Е.И.* Избранные работы по русскому языку: в 2 т. М.: ТВТ Дивизион, 2008. Т. I. 429 с.; Т. II. 470 с.
9. *Диброва Е.И.* Посвящается Галине Васильевне Валимовой // Проблемы современной филологии: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения д.ф.н., проф. Г.В. Валимовой. Ростов н/Д: Изд-во ПИ ЮФУ, 2011. С. 8–10.
10. *Крылов И.А.* Басни. М.: Художественная литература, 2008. 320 с.
11. *Сигал К.Я.* Слово сочетание как лингвистическая и психолингвистическая единица. М.: Ключ-С, 2010. 92 с.
12. *Шишкова Л.В., Смирнова Т.Ю.* Синтаксис современного немецкого языка. М.: Академия, 2003. 128 с.

Literatura

1. *Bakalova Z.N.* Slozhnosochinennyye predlozheniya protivitel'nogo tipa v sistemnom i tekstovom aspektah: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Samara: PGSGA, 2010. 46 s.
2. *Valimova G.V.* Funkcional'nye tipy predlozhenij v sovremennom russkom yazyke. Rostov n/D: RGU, 1967. 331 s.
3. *Velikoe soglasie vysot. Sbranie formul Mariny Cvetaevoy / sost. N.M. Shevchenko.* Bishkek: Izd-vo KRSU, 2009. 190 s.
4. *Vinogradov V.A., Sigal K.Ya.* [Retsenziya] // Voprosy yazykoznanija. № 6. 2009. S. 127–130. Rets. na kn.: Dibrova E.I. Izbrannyye raboty po russkomu yazyku: v 2 t. M.: TVT Divizion, 2008. T. I. 429 s.; T. II. 470 s.
5. *Vinogradov V.V.* Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa. M.: Izd-vo MGU, 1958. 400 s.
6. *Vygotskij L.S.* Psihologiya razvitiya cheloveka. M.: Smysl: Ehksmo, 2006. 1136 s.
7. *Dibrova E.I.* Variantnost' frazeologicheskikh edinic v sovremennom russkom yazyke. Rostov n/D: RGU, 1979. 192 s.
8. *Dibrova E.I.* Izbrannyye raboty po russkomu yazyku. V dvuh tomah. M.: TVT Divizion, 2008. T. I. 429 s.; T. II. 470 s.
9. *Dibrova E.I.* Posvyashchaetsya Galine Vasil'evne Valimovoj // Problemy sovremennoj filologii. Sb. st., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya d.f.n., prof. G.V. Valimovoj. Rostov n/D: Izd-vo PI YuFU, 2011. S. 8–10.
10. *Krylov I.A.* Basni. M.: Hudozhestvennaya literatura, 2008. 320 s.
11. *Sigal K.Yf.* Slovosochetanie kak lingvisticheskaya i psiholingvisticheskaya edinica. M.: Klyuch-S, 2010. 92 s.
12. *Shishkova L.V., Smirnova T.Yu.* Sintaksis sovremennogo nemeckogo yazyka. M.: Akademiya, 2003. 128 s.